

Заглянул бы сейчас в трансляцию Ло Сюня какой-нибудь случайный зритель, его наверняка оторопь взяла бы от обилия панических сообщений в чате.

[Чат: Стример ведь изначально должен был вести две последние пары! Откуда взялась эта внезапная проверка? T_T]

[Чат: Ой-ой-ой, мой любимый стример...]

[Чат: Поглядим, как он теперь выкрутится.]

Пока в чате царил невообразимая сумятица, сам Ло Сюнь даже не думал поддаваться панике. Он не позволил чужому пессимизму сбить себя с толку и мгновенно перестроил стратегию, напроць отказавшись от первоначальной мысли просто зачитывать текст с экрана.

Сердце бешено колотилось, но он заставил себя успокоиться, сделав глубокий вдох.

Даже условия смерти должны быть логичными. Его учебные материалы подготовлены безупречно, а значит, у системы нет никаких законных оснований для его уничтожения.

Конечно, монотонный бубнёж под нос оставался самым безопасным вариантом, не грозившим серьёзными неприятностями. Но зачем ему довольствоваться малым?

Раз уж наличие готовых слайдов гарантировало защиту от срабатывания условий смерти, и это условие он выполнил, то к чему теперь дрожать от страха?

Собственно говоря, именно эта уверенность и стала его главным козырем, когда он согласился поменяться часами с Шэнь Цзином.

Сейчас Ло Сюня одолевало непреодолимое любопытство: что произойдёт, если он действительно превзойдёт все ожидания инспектора, о которых так настойчиво предупреждала завуч?

Ведь там, где таится смертельный риск, всегда кроются и величайшие возможности.

В прошлой игре ему удалось раздобыть мастихин в художественном классе. Кто знает, какие щедрые дары принесёт ему успешно пройденная проверка руководства в этот раз?

Приняв решение, Ло Сюнь отбросил последние сомнения. Он быстро прокрутил презентацию к самому началу: перегруженные формулами слайды исчезли, и на проекторе сиротливо загорелись два крупных слова: «Неорганическая химия».

— Итак, ребята, неорганическую химию вы изучали в прошлом семестре. Все помнят этот материал?

Из разных концов аудитории донеслось вялое, нестройное «да».

— Что ж, раз помните, давайте устроим небольшую разминку. Кто-нибудь из вас знает, кого в мире химии в шутку называют «абсолютным недотёпой» или просто «двумястами пятьюдесятью»?

Этот неожиданный вопрос вызвал у студентов дружный взрыв хохота.

Дождавшись, пока смех утихнет, Ло Сюнь с улыбкой повторил вопрос:

— Так есть идеи?

Аудитория оживилась. Ребята принялись наперебой выкрикивать самые безумные догадки, начиная от имён великих первооткрывателей и заканчивая фамилией завуча, но Ло Сюнь лишь загадочно улыбался, сохраняя молчание.

Краем глаза он продолжал следить за задним окном. Проверяющий стоял там в компании наставницы Ши, и они о чём-то негромко беседовали.

Вскоре поток весёлых фантазий иссяк. Заметив поднятую руку, Ло Сюнь жестом предложил студенту высказаться:

— Студент со второго ряда, третья парта. Пожалуйста, вам слово.

— Наставник, я думаю, это медный купорос, пятиводный сульфат меди.

— О? И почему же?

— Я только что прикинул в уме. Его молекулярная масса равняется ровно двумстам пятидесяти.

— Превосходно.

Ло Сюнь одобрительно кивнул, разрешая юноше сесть.

По классу пронёсся гул понимания — остальные наконец сообразили, в чём соль шутки.

Ло Сюнь, не теряя темпа, задал следующий вопрос:

— А теперь скажите, в чём разница между пентагидратом сульфата меди и безводным?

— В наличии кристаллической воды! — тут же выкрикнули с места.

— Верно. А если говорить о свойствах?

— Они разного цвета.

— И область применения отличается.

Время летело незаметно. Ло Сюнь умело переплетал вопросы и ответы, ведя урок с лёгкостью, совершенно не свойственной начинающему преподавателю. Напротив, он держался увереннее многих заслуженных учителей, без труда удерживая внимание аудитории и заставляя ребят ловить каждое его слово.

Когда раздался залиvistый звон школьного звонка, студенты расходились с явным сожалением.

Ло Сюнь наконец перевёл дыхание. Огромный камень свалился с его плеч. Всё это время он балансировал на грани, но удача оказалась на его стороне: проверка нагрянула лишь под конец пары, и ему едва хватило тех скудных крох знаний, что ещё теплились в его голове, чтобы дотянуть до конца занятия.

Собрав учебники, Ло Сюнь направился к выходу, где лицом к лицу столкнулся с проверяющим и наставницей Ши.

Приняв максимально вежливый и профессиональный вид, он обратился к завучу:

— Наставница Ши, здравствуйте. Позвольте узнать, кто ваш спутник?

Завуч не успела открыть рот, как мужчина сам шагнул вперёд и тепло похлопал Ло Сюня по плечу:

— Да ладно вам, я никакой не важный чин, просто проходил мимо и решил заглянуть. Отличная работа, молодой человек! Прекрасно ладите со студентами, вовлечённость ребят просто поразительная, живой урок.

— Обучение через интерес и вовлечение — это то, к чему я всегда стремлюсь, — скромно, но с достоинством ответил Ло Сюнь.

Инспектор довольно рассмеялся, трижды повторив «хорошо», отчего его лицо, покрытое сеточкой добродушных морщин, стало напоминать раскрывшийся бутон хризантемы.

Когда они ушли, Ло Сюнь почувствовал приятную лёгкость.

«Неужели... пронесло?»

[Чат: Наш стример просто гений! Респект!]

[Чат: У меня аж мурашки пошли от такого финта!]

[Чат: Рейтинг стрима явно занижен для такого уровня игры!]

[Чат: Этот парень играет как минимум на уровне первой сотни!]

Популярность канала стремительно поползла вверх и вскоре стабилизировалась на отметке чуть более трёхсот зрителей. Для бывалых звёзд это сущие крохи, но для Ло Сюня — колоссальный прорыв.

Учитывая, что больше половины аудитории Зеркального мира всегда прикована к первой десятке топовых трансляций, а львиная доля оставшихся зависит в первой сотне, Ло Сюню удалось сотворить маленькое чудо. Он привлёк простых игроков-обывателей, которые заглянули от скуки, но неожиданно для себя нашли этот стрим безумно увлекательным.

К тому же на платформе работала функция подписки. Обзаведясь преданными фанатами сейчас, во время следующего эфира Ло Сюню больше не придётся начинать с сиротливых единичных просмотров.

По пути назад Ло Сюнь решил зайти в кабинет Шэнь Цзина, но того не оказалось на месте, да и коллеги-преподаватели без понятия были, куда он запропастился.

Ло Сюнь планировал поделиться с ним парой хитростей по прохождению проверок и заодно вернуть лотосовый браслет, но теперь эту затею пришлось отложить.

Исчезновение Шэнь Цзина заставило Ло Сюня невольно занервничать.

В этой смертельной партии каждый играл сам за себя. Между ними не было прямой связи, и если бы с Шэнь Цзином случилось непоправимое, Ло Сюнь узнал бы об этом в последнюю очередь.

С этой мыслью он достал из кармана Зеркало наставления.

Сейчас этот артефакт заменял обычный мобильник. Связаться с Шэнь Цзином напрямую было невозможно, но у них имелся общий групповой чат, где они могли переписываться со всеми выжившими.

Стоило Ло Сюню открыть приложение, как он обомлел: на иконке группы горел значок «99+» непрочитанных сообщений.

Внутри всё похолодело. Первая мысль — кто-то погиб.

С замиранием сердца он принялся прокручивать историю чата назад. К счастью, тревога оказалась ложной: никаких трагических новостей не было, а бурная дискуссия разгорелась вокруг некой загадочной тетради.

Первой весточку подала веснушчатая девушка.

Веснушчатая: «Ребята, я нашла кое-что безумно важное. Можете собраться у меня в кабинете? Это третий этаж, комната триста один».

Спустя минуту ответил толстяк, сославшись на то, что по уши занят подготовкой учебных презентаций и никак не может вырваться.

Девушка в очках согласилась прийти, а Линь Цяньцянь написала, что занята.

Ло Сюнь и Шэнь Цзин на тот момент и вовсе промолчали.

Поняв, что собрать всех вместе не получится, веснушчатая не стала настаивать и просто скинула в чат несколько фотографий страниц.

Она обнаружила старый дневник, завалившийся в щель за ящиком стола её предшественника.

Назвать это полноценным дневником было сложно: там не было ни дат, ни погоды в заголовках — скорее, обрывочные мысли и хаотичные заметки на полях. К тому же многие страницы безжалостно выдрали, из-за чего информация выглядела рваной, но общая суть улавливалась без труда.

«После смерти Линь Айло в школе начали происходить странные вещи...»

«Наставница Ван ответила на какой-то телефонный звонок и тут же сошла с ума»

«Ещё один учитель не справился. Это уже третий случай»

«Прошло три месяца. Мы должны как можно скорее провести ритуал и упокоить её душу»

«Её потусторонняя аура становится всё мощнее»

«Нужно поторопиться с обрядом упокоения, иначе она устроит кровавую баню»

«Бумажные цветы и алтарь наконец готовы. В следующее полнолуние мы обязаны завершить начатое»

Эти короткие, спешно набросанные строчки несли в себе колоссальный объём скрытой информации.

Но главным было другое.

Тот самый «цветок», который они так долго искали, наконец-то дал о себе знать.

<http://bllate.org/book/18359/1810113>